

ОТ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ ДО ЛУЖКОВА, ИЛИ ШКОЛУ – ДЕТЯМ! ¹

В 2005 г. Московский департамент образования, по предложению Правительства Москвы, принял решение о проведении эксперимента по разработке в московских школах «Модели 6-летней начальной школы» как методики решения проблемы 5-го класса. Из всей совокупности проблем была выделена самая главная, от понимания которой и зависела всегда эффективность учебно-воспитательной работы во всей системе образования, от начальной школы до средней – не допускать при переходе к старшей образовательной ступени нарастания эмоциональной тревожности, возникновения стрессовых состояний.

Концептуальную образовательную программу по созданию модели 6-летней начальной школы разработал известный ученый, доктор педагогических наук, профессор Яков Семенович Турбовской.

*С результатами этой, по сути инновационной, работы, длившейся три с половиной года, в котором принимали участие несколько десятков московских школ, мы рассказывали в последних номерах журнала. В завершающей статье Яков Семенович подводит итоги масштабной экспериментальной работы, рассказывает о перспективах новой модели для отечественного образования и педагогической науки. Но прежде всего – о ее возможностях для создания **новой школы**, школы, отвечающей духу современности.*

---

* Окончание. Начало см.: Философские науки. 2009. № 8 – 10.

Я.С. ТУРБОВСКОЙ

Педагогическая наука и система отечественного образования сегодня имеют реальные возможности для изменения не только конкретной ситуации в начальной школе, но и понимания перспективы преобразования фундаментальных основ современной отечественной школы. Речь идет, по сути, о понимании роли и месте начальной школы в системе школьного образования в целом, об осознании начальной ступени как основополагающей, как базовой в этой системе.

Сразу подчеркну, что проблема 5 класса – не следствие низкой эффективности работы учителей, а в первую очередь следствие невыявленных недостатков и неиспользованных возможностей **начальной школы**. Их множество. Но вместе с тем поиски требуемого решения находятся в прямой зависимости, как уже отмечалось, только от людей – их личностной активности и профессиональной заинтересованности, от формирования отношений в собственно учебно-воспитательном процессе.

И, наверное, самое печальное, что проявилось, состояло не в том, чего школа и учителя **не делали**, а в том, что они активно и с огромным усердием **старались делать**. И в чем в очередной раз проявилось неумное стремление видеть в той или иной идее, новом методе панацею, дающую ответы на все вопросы, решающую все наши проблемы.

Вспомним: в свое время очень широко была распространена идея интенсификации развития ребенка (причем, с детского сада), однобоко понимаемого и сводимого к развитию интеллекта (ставились задачи не только типа «четыре – за три», т.е. пройти курс начальной школы не за привычные четыре года, а за три, но даже и такие, как «научить читать раньше, чем научить ходить» и т.д.). Одновременно не меньшую поддержку получило направление адаптивного обучения, призванного хоть как-то смягчить губительность фанатично осуществляемой интенсификации образования.

Сторонники интенсификации обучения по сути реализовали, пусть и несформулированный, девиз: «метод – это все!». Девиз этот, по сути, не учитывающий индивидуальных особенностей ребенка, той или иной генетической предрасположенности к восприятию и усвоению знаний, в течение многих лет оказывал существенное влияние на развитие не только теории, но и внедрялся в массовую практику системы отечественного образования.

Учебное учреждение, несомненно, обязано подчиняться нормам и требованиям, предъявляемым к нему органами управления образованием. Но это не может и не должно быть оправданием

для игнорирования самочувствия и психологического состояния ребенка. При любых обстоятельствах ребенок не должен испытывать стрессовых состояний и угнетающих его чувств. Самым значительным в Постановлении Правительства Москвы было то, что официально, **на государственном уровне** учителю не советовалось, не рекомендовалось, а была четко сформулирована его первоочередная задача — озаботиться в первую очередь здоровьем и психологическим самочувствием ученика как самом главном профессиональном долге.

И благодаря этому требованию, решение, сформулированное Ю.М. Лужковым, позволило вывить ряд параметров, от которых и зависела возможность его достижения, и что самое важное, насколько активно будет задействован творческий потенциал педагогического коллектива школы. И в практику они могут быть воплощены:

- если на основе требований принципа преемственности и природосообразности будут строиться взаимоотношения между детским садом и школой: они не должны быть сведены к односторонней подготовке «детей к школе», они должны опираться, прежде всего, на игровые, активно деятельностные, формы разностороннего развития ребенка;
- если процесс приобщения к учению будет строиться в целенаправленно организуемом образовательном пространстве бесконфликтного общения в школе;
- если классный руководитель сможет и в 5 классе обеспечить преемственность отношений, которые определяли самочувствие ребенка, избавленного от стрессовых состояний в начальной школе;
- если требования принципа преемственности будут определять не только связи между разными структурными звеньями системы образования вообще, но и внутри каждого учебного учреждения при переходе из класса в класс. И, следовательно, если фундаментальная установка, отражающая сущностную реализацию цели «научить учиться», станет основой формирования субъектной роли ученика начальной школы;
- если будут сформулированы и поэтапно раскрыты возможности последовательного обеспечения в каждом классе начальной школы процесса целенаправленной социализации, формирующей готовность каждого ребенка к выполнению своей субъектной роли в атмосфере данного учебно-воспитательного учреждения.

Эти условия, которые вытекали из реальных возможностей конкретного педагогического коллектива, его творческого потен-

циала, позволили выдвинуть задачи перед учебными учреждениями, включенными в экспериментальную работу по созданию модели «6-летняя школа»:

– Выявить и апробировать продуктивные возможности взаимодействия детского сада и школы, основанного преимущественно на игровой деятельности, воплощающей в гармоническом единстве требования принципов преемственности, природосообразности и адаптации.

– Выявить и раскрыть возможности начальной школы в педагогически обеспечиваемом расширении межличностного общения учеников с учителями.

– Программно не только раскрыть содержание установки «учить учиться» как основной цели, последовательно решаемой в каждом классе начальной школы, органично увязав ее требованиями принципа преемственности, но и ее практического воплощения в жизнь к окончанию 6-летней начальной школы.

– Разработать совокупность проблем, связанных с переводом учителя вместе с учениками в 5-й класс, учитывая в качестве основного критерия отношение к нему со стороны учеников и родителей.

– Раскрыть и системно обосновать процесс целенаправленной социализации личности ученика 6-летней начальной школы как сформированной готовности к учению, разнообразным видам межличностного общения и самовоспитанию.

Прошло три с половиной года со времени начатого эксперимента. И о нем уже можно говорить не как о будущем и предстоящем, а как о свершившемся и, в определенной степени, завершенном. А почему «в определенной степени», придется еще объяснить. Но сначала, учитывая значение для развития в современных условиях системы отечественного образования модели «6-летняя начальная школа», еще несколько в заключение слов о самом эксперименте, его организации и условиях протекания.

Повторюсь: без желания участников эксперимента, без их личностной и профессиональной активности ничего не могло быть достигнуто. И, добавим, не могло быть и речи об администрировании, о контроле. Но этим исходным началом требования к начинающемуся эксперименту не ограничивались. Ведь школы – **разные**, условия, в которых приходится трудиться педагогическим коллективам – **разные**, ценности и традиции, значимые для каждого из них – **разные**, типологические характеристики учебно-воспитательного процесса, осуществляемого каждым из них – **разные**, сложившиеся связи с детскими садами – **разные**, и даже сложившиеся отношения с семьями учеников – тоже **разные**. И как в таких условиях добиваться единой и общей для всех педагоги-

ческих коллективов учебных учреждений цели? Но такая ситуация не только не затрудняла создание экспериментальной модели 6-летней начальной школы, но отражала все реальное многообразие и особенности массовой практики, ради которой эта модель и разрабатывалась. И поэтому найденные в эксперименте **пути объединения разных типов учебных учреждений на единой концептуальной основе носят не абстрактно усредненный характер, а могут быть использованы каждым отдельным педагогическим коллективом в соответствии с конкретными задачами, стоящими перед ними.**

Программно и планомерно построенная лабораторией «Методология управления развитием образования» Московского центра качества образования экспериментальная работа позволила, регулярно проводя обобщающие семинары в каждой школе, объединить педагогов в единый исследовательский коллектив, делающий одно общее дело и имеющий возможность наглядно и убедительно вникать во все, что происходит не только в своей школе, но и всех других. Как итог этой работы была издана монография **«Концептуальные основы и промежуточные итоги разработки модели 6-летней начальной школы с позиций требований принципа преемственности»**, в которой были раскрыты пути создания требуемой модели в условиях массовой практики с учетом особенностей каждого учебного учреждения и показана ее реальная эффективность, снимающая, по сути, проблему «5 класса».

Наверное, нельзя не отметить, что наряду со всякого рода естественно необходимыми в таком сложном и ответственном деле контрольными мероприятиями, проводимыми со стороны Департамента образования Москвы и Окружных органов управления, к эксперименту стали проявлять интерес и общественные организации, в частности, московский и общероссийский профсоюзы, пресса и радио. Экспериментом заинтересовалось и Министерство образования и науки РФ – было созвано Всероссийское совещание руководителей образования всех субъектов федерации России, на котором был представлен обобщенный опыт экспериментального преобразования начальной школы. Причем, профсоюз работников образования Москвы, детально ознакомившись непосредственно с опытом ряда школ, принял соответствующую резолюцию, в которой подчеркивалась не только педагогическая, но и социальная значимость эксперимента, и отстаивалась необходимость его широкого распространения. А на совещании, организованном Департаментом образования Москвы, на котором подводились итоги деятельности городских экспериментальных площадок, модель «6-летней начальной школы» получила самую высокую оценку и официальное признание. Мой доклад как на-

учного руководителя экспериментальной площадки «Роль модели шестилетней школы в преобразовании современной начальной школы» был опубликован в монографии, изданной Департаментом образования Москвы, «**Обновление содержания образования. Проблемы и перспективы**» (М., 2008).

Эксперимент завершен. Но что же дальше? Прежде всего, возник вопрос – насколько действительно эффективна созданная модель 6-летней начальной школы **в целостном учебно-воспитательном процессе** во всех его структурных звеньях, включая старшие классы. Для принятия окончательных программных документов надо было решить три дополнительные задачи:

- завершить полную экспериментальную апробацию модели, включающую в себя прохождение всего цикла шестилетней начальной школы с 1-го класса по 6-й, чего нельзя было добиться при 3-летнем сроке, отведенном на эксперимент;
- осуществить пролонгированное мониторинговое слежение за эффективностью разработанной модели 6-летней начальной школы в 7 и 8 классах;
- разработать стандартизированные образцы моделей, обеспечивающих возможность ее адресного использования в условиях массовой практики.

В результате Департаментом образования Москвы было принято решение, направленное не только на окончательную доработку и всестороннюю проверку эффективности экспериментальной модели 6-летней начальной школы, но и разработку комплексной программы условий, необходимых для ее целенаправленного использования в условиях массовой практики.

И в заключение я считаю необходимым привести ряд аргументов, дающих основания столь категорично оценивать роль и значение для всей системы отечественного образования разработанной модели «6-летняя начальная школа», – экспериментально **в условиях массовой практики** доказанных фактов:

- идея, выдвинутая Ю.М. Лужковым, не только получила свое полное подтверждение, но и позволила раскрыть ряд позиций, реализация которых обогащает методологию проведения экспериментальной работы в массовой практике;
- решается «извечная» проблема «5 класса»: эксперимент доказал, что предлагаемая модель позволяет не только избавить ребенка от испытываемой тревожности и каких бы то ни было стрессовых состояний, но и обеспечить – **по нарастающей** – поступательную эффективность учебно-воспитательного процесса;
- модель «6-летняя начальная школа» способна превращать учебное учреждение в пространство, целенаправленно спо-

собствующее личностному становлению ученика.

И, конечно, особого внимания в проведенном эксперименте заслуживает достигнутое решение проблемы вариативного использования модели «6-летняя начальная школа», позволяющее любой школе воспользоваться тем или иным типологически раскрытым и обоснованным вариантом такой модели. Массовая практика, любой ответственно подходящий к поискам путей повышения эффективности учебно-воспитательного процесса руководитель учебного учреждения сможет определить, какой из экспериментально отработанных вариантов окажется наиболее эффективным. А ведь они действительно различны, что будет представлено в готовящейся монографии.

Назову несколько школ, принявших участие в эксперименте:

Центр образования № 1439, директор О.Г. Андрианова,

где составляется индивидуальное расписание на каждого ученика; в 5-м классе вводится «пропедевтический» курс физики и химии, удивительно эффективно и чрезвычайно просто направленный на пробуждение интереса к этим окружающим каждого ребенка предметам и явлениям; информационная мощь телевизионной и информационной техники становятся педагогически осмысленными и поэтому чрезвычайно продуктивным средством создания образовательного пространства.

Школа № 792, ставшая Центром образования, директор Л.Н. Валишина,

где предметное обучение начинается с первого класса и где все направлено в учебно-воспитательном процессе на обеспечение успешности, ощущаемой и эмоционально проживаемой каждым учеником, что обеспечивает аттестат выдаваемый этой школой, признанием не только внутри нашей страны, но и за рубежом.

Центр образования № 170 им. А.П. Чехова, директор Э.И. Гуськова,

где любовь к русскому языку, любовь к русской литературе учеников – и тех, кто учится, и тех, кто уже окончил школу – буквально поражает, где связь между детским садом и школой основана на общих духовно-нравственных ценностях, стремлением опираться на игровые формы педагогически организуемого общения с ребенком, где школьные музеи – животворные источники культуры и развития познавательной активности, где, наконец, юбилейные даты великого писателя, имя которого носит школа, становятся удивительным проявлением творческого единения учеников и учителей.

Центр образования № 764, директор Л.А. Ковтениук,

где все основано на индивидуальном подходе учителя к каждому ученику, где каждому родителю рады, где удивителен по своей естественности демократизм общения между педагогами, начиная с директора, и учениками, где заботы и ответственность за каждого ре-

бенка, определяющие школьное бытие каждого из них, не только формируют личностное отношение к школе, но и предопределяют профессиональную судьбу многих из них, возвращающихся после окончания педагогического вуза в свою школу с дипломом учителя.

Школа № 258, директор школы **Г.И. Бондаренко**,

где найдены удивительно продуктивные решения фундаментальной проблемы «научить учиться», где в самом эксперименте увидели возможность развития и использования творческого потенциала педагогического коллектива, где молодых учителей включают в поиск решений и ответов, которых нет ни у кого в готовом виде и которые востребованы этими условиями, этими детьми и реальными возможностями самой школы.

Школа № 157, директор **М.С. Тимина**,

которая в течение многих лет теснейшим образом сотрудничает с профессорско-преподавательским составом МГУ им. М.В. Ломоносова. И заместителем директора по научной работе является профессор университета Караев Теймураз Муссаевич. И этот союз – и учреждений, и людей – безусловно, чрезвычайно продуктивен. Но сам факт участия ведущего вуза страны в эксперименте по отработке модели «6-летней начальной школы», в решение выдвинутой в эксперименте совокупности задач, чрезвычайно убедительно свидетельствует не только об эффективности самой модели, но и о назревшей необходимости преобразования современной 4-летней начальной школы.

Невозможно отметить каждый из типологизированных вариантов школ, создающих экспериментальную модель. Перечислю еще только некоторых, чей опыт будет в планируемой монографии представлен как ее самостоятельный вариант. Это и **ГОУСОШ № 694** – директор **Е.А Сидоров**, и **ГОУ СОШ № 1151** – директор **И.Г. Агапов**, Зеленоград, и **ГОУ СОШ № 1084** – директор **Н.С. Берславская**, и **ГОУ ЦО № 1682** – директор **Е.В. Кахиани**, и **ГОУСОШ № 1996** – директор **З.В. Доцицына**, и **ГОУ ЦО № 1456** – директор **Н.Н. Легчило**.

Да всех представить и нет, наверное, необходимости. Важно другое. Многообразие школ Москвы позволило в процессе проводимой экспериментальной работы разработать и предложить массовой школе возможность выбора, наиболее соответствующего ее особенностям и потенциальным возможностям. И при этом не только не разрушать, а всемерно укреплять целостность системы отечественного образования.